

Традиционно прогнозирование в рамках науки криминалистики рассматривают в двух направлениях: первое направление – прогнозирование самой науки криминалистики; второе – прогнозирование преступности в криминалистическом аспекте этого явления, определение возможных путей развития средств, способов и методов борьбы с изменившейся преступностью. Вместе с тем необходимо отметить, что проблемы прогнозирования как в криминалистике, так и в судебной экспертизе разработаны недостаточно в отличие от теорий прогнозирования в криминологии, экономике, политологии, социологии и других науках.

В 60-х гг. XX в. были предприняты первые попытки по определению научного прогнозирования в криминалистике. Первоначально процесс интеграции знаний в части научного прогнозирования из других наук в криминалистическую науку научным миром был воспринят скептически. Впервые именно Р.С. Белкин определил, что криминалистическое прогнозирование должно стать естественным дополнением криминологических прогнозов. Р.С. Белкин сделал первые попытки определения задач криминалистического прогнозирования, а также гносеологических и логических основ.

В дальнейшем со стороны научного сообщества активизировался интерес к проблеме криминалистического прогнозирования. В 70-х гг. XX в. Г.Л. Грановский предложил свою концепцию прогнозирования в судебной экспертизе как разделе криминалистической науки со своими уникальными предметом и объектом исследования. Последующее развитие положений экспертного прогнозирования проходило в рамках становления криминалистического прогнозирования. В 90-х гг. XX в. Л.Г. Горшениным разработаны общие положения криминалистического прогнозирования, определена его структура, сформулированы критерии оценки криминалистического прогнозирования и формы их реализации, сформирована классификация криминалистических прогнозов, что в конечном итоге позволило определить криминалистическое прогнозирование как новую частную криминалистическую теорию.

Рассматривая экспертное прогнозирование на современном этапе, с уверенностью можно сказать, что оно находится на стадии формирования в качестве частной экспертной теории, целесообразность которой активно обсуждается учеными-криминалистами в научной литературе. На наш взгляд, именно судебной экспертизе как отрасли научного знания в вопросах прогнозирования следует уделить особое внимание. Поскольку именно посредством экспертной деятельности возможно установить группу закономерностей объективной действительности (например, между способом совершения преступления и предметом преступного посягательства), которые направлены в том числе на выявление целого ряда факторов (обстоятельства и условия), облегчающих совершение или сокрытие преступлений в будущем, и разработку на их основе научно-технических средств и методов их предотвращения, выявления и расследования.

Прогнозирование в экспертной деятельности позволяет своевременно предвидеть возможность появления тех или иных проблемных мест и заранее подготовиться к решению тех задач, которые на основании прогноза могут возникнуть перед судебной экспертизой в будущем (в том числе прогнозирование методов экспертных исследований, совершенствование видов (подвидов) судебных экспертиз и т. д.). Это особенно актуально с учетом появления новых средств и способов совершения преступлений (нейротехнологии, большие данные, искусственный интеллект и т. д.) и необходимости своевременного реагирования со стороны правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

УДК 395.98

В.П. Егоров

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ПОВТОРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Расследование уголовных дел, как правило, не обходится без проведения судебных экспертиз, так как их выводы являются важными источниками доказательств. В зависимости от оснований назначения экспертиза может быть первоначальной, дополнительной, повторной, в зависимости от состава экспертов, круга их компетенции и решаемых вопросов – единичной, комиссионной и комплексной.

Повторная судебная экспертиза является одним из способов проверки достоверности ранее проведенной экспертизы по одному и тому же объекту в уголовном деле. Рассмотрение данного вопроса нужно разделить на две части: особенности назначения судебных экспертиз и особенности проведения судебной экспертизы экспертом.

Назначение экспертизы – процессуальное действие, реализуемое при соблюдении определенных законом оснований и условий. Оно не сводится только к составлению постановления или определения о проведении экспертизы.

Случаи, при которых назначается повторная экспертиза, определены в ч. 2 ст. 239 УПК Республики Беларусь – необходимость и наличие сомнений. Проведение повторной экспертизы поручается другому эксперту (экспертам).

Конечно, нельзя однозначно согласиться с принятой в криминалистической литературе формулировкой необоснованности – «сформулированность выводов или оформление заключения», которую определяет следователь или суд, поскольку вызывает сомнение их компетентность в принятии данного решения, ведь оформление возможно будет и с нарушениями, а вывод при этом – обоснованным.

В то время как наличие сомнений может возникнуть, например, в случае несоответствия выводов другим материалам дела или при аргументированном оспаривании этих выводов участниками уголовного процесса. С данной трактовкой можно согласиться.

Следовательно, повторная экспертиза должна назначаться в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов. В таком случае следователь (суд) может назначить по тем же вопросам (объектам) повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту (другим экспертам), что является правильным и научно обоснованным решением.

При назначении повторной экспертизы должны быть разъяснены основания ее назначения. Целью проведения повторной экспертизы является уяснение достоверности (научности) выводов в проведенной первичной экспертизе. При этом повторная экспертиза проводится по тем же вопросам и на основе тех же исходных данных и объектов, которые были представлены на первичную экспертизу. В рамках повторной экспертизы могут дополнительно разрешаться и иные вопросы по исследованию первичных материалов.

В такой ситуации особенностью назначения экспертизы является выбор экспертного учреждения и эксперта, который ранее не проводил исследование объектов данной экспертизы, более подробное описание деталей события, а также имеющих разногласий с материалами дела и между участниками процесса, а для руководителя экспертного учреждения – определение проведения данной экспертизы эксперту, который ранее ее не проводил.

Для эксперта, которому поручено проведения повторной судебной экспертизы, она является первичной, и он исследует ее объекты, а не заключение предыдущего эксперта, что ему запрещено делать, а также ссылаться на выводы предыдущего эксперта в своем заключении. В связи с чем вызывает сомнение в необходимости предоставления эксперту вместе с объектами исследования еще и заключения предыдущего эксперта, а также вести речь о каком-то изменении им выводов первичной экспертизы, копировании объектов и образцов и приобщении их ко второму экземпляру заключения (справки) эксперта.

При таком подходе эксперт делает лишнюю работу, хранит ненужную информацию, а следователь занимается непродуктивной работой, которая не вносит ясности в расследуемое дело.

Предоставление заключения первичной экспертизы эксперту, которому поручено проведение повторной судебной экспертизы, в какой-то степени является психологическим давлением на него (чувство корпоративности), что влияет на конечный вывод. Скорее всего, такой подход сформировался из-за того, что повторную экспертизу путают с дополнительной экспертизой, при назначении которой заключение первичной экспертизы необходимо предоставлять в обязательном порядке, так как она является основой для дальнейшего проведения исследования.

Для устранения существующих коллизий, по нашему мнению, необходимо прежде всего четкое определение понятий и разделение первичной, дополнительной, повторной, комиссионной и комплексной экспертиз в уголовно-процессуальном законодательстве, а также их фиксация в Законе Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности».

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАЛЛОГРАФСКОЙ И РЕЛЬЕФНОЙ ПЕЧАТИ В ЗАЩИТЕ БАНКНОТ И ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОДДЕЛКИ

Использование металлографской печати (интаглио) как средства защиты от подделки обусловлено уникальными особенностями изображений, получаемых данным способом, исключающих возможность их воспроизведения другими способами печати.

Металлографская печать широко применяется во всем мире в качестве важного элемента полиграфической защиты при изготовлении банкнот и документов, обеспеченных средствами защиты.

Отличие глубокой печати от других способов заключается в возможности получения полутоновых изображений с различной высотой и шириной штрихов за счет модуляции интенсивности красочного слоя, с большой разрешающей способностью (количество линий на дюйм). При этом полученное изображение даже одной, например зеленой, краской создает полутоновое изображение с изменением тона от темно-зеленого (почти черного) до светло-зеленого. Данный эффект наблюдается при изучении оборотной стороны долларов США. Кроме того, важной особенностью данной технологии является значительная рельефность штрихов изображения, которые ощущаются при осязании.

Впервые применять металлографскую печать как средство защиты в Гознаке Российской империи предложил И.И. Орлов, являвшийся изобретателем и других специальных способов печати (ирисовая и орловская).

Изготовление оборудования для металлографской печати контролируется государством. Так, во многих государствах действует ограничение на применение машин металлографской печати. Со стороны изготовителей машин для металлографской печати также выставляются требования государственного контроля продажи такого оборудования. Все это в комплексе обеспечивает высокий уровень защиты продукции, изготовленной данным способом.

Металлографский способ печати появился в результате автоматизации процесса нанесения краски на форму в офсетной печати. Вначале краски повышенной вязкости накачиваются на форму, заполняя углубленные печатающие и пробельные элементы. После чего краска истиранием удаляется с пробельных элементов и частично из печатающих. При этом в процессе печатания используется высокое давление (от 80 до 100 кг/см²) для того, чтобы бумага вошла в штрих печатающего элемента и соприкоснулась с краской. В результате на бумаге остается рельефно выступающий красочный слой. К этому следует также добавить высокую разрешающую способность негативных и позитивных изображений и высокую оптическую плотность, обусловленную достаточно большой толщиной красочного слоя.

Изучение и анализ специальной литературы позволили выделить следующий комплекс отличительных признаков металлографской печати:

- выступающий красочный слой, создающий рельеф;
- большой диапазон передачи тонов штриховых элементов;
- деформация запечатываемого материала (вдавленность с оборотной стороны);